

**ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИИ В КОНЦЕПЦИИ
«РАДИКАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ»
Д. ДЭВИДСОНА**

Шеститко А. А., г. Минск

Пространство современной философии, представленное такими разнородными по своим устремлениям направлениями, как феноменология, герменевтика, социально-критическая и аналитическая стратегии, тем не менее, демонстрирует единодушие в определении XX в. — веком языка.

Именно в XX в. языковая проблема в ее полноте и многогранности была актуализирована в качестве фундаментальной, продолжая составлять предмет и современных философских изысканий.

Одной из важнейших тем современной аналитической традиции является проблема коммуникативного взаимодействия, разворачивающегося именно в языковом пространстве и порождающего один из наиболее острых и актуальных вопросов для каждого человека — вопрос понимания.

Американский философ, представитель аналитической традиции в философии, автор концепции «радикальной интерпретации», Дональд Дэвидсон по-своему решает заявленную выше тему.

В статье «Конвенциональность и общение» автор обращается к проблеме общения, а точнее поиска некоего фундаментального основания, гарантирующего саму возможность осуществления процесса коммуникации как между представителями одного языкового сообщества, так и между людьми, говорящими на разных языках.

В качестве такого основания Д. Дэвидсон первоначально рассматривает понятие *конвенции*. Именно «конвенция», определяемая американским философом как «регулярность в действиях, в которую погружены как минимум два человека», выступает гарантом самой возможности общения.

Однако последовательное рассмотрение принципа конвенции, в особенности применительно к языковым значениям, приводит Д. Дэвидсона

к выводу о том, что сама по себе «конвенция» не приводит к пониманию в силу следующей причины.

Конвенция так или иначе подразумевает *единообразие*, предполагая, что говорящий и слушатель придают одно и то же значение словам и предложениям. Однако даже если говорящий говорит на своем особом языке, практика демонстрирует нам, что это не препятствует общению, так как найдется слушатель, который его поймет. Общению, полагает Дэвидсон, отнюдь не требуется, чтобы субъекты коммуникации обменивались одними и теми же словами, подразумевая под ними одни и те же значения. Именно потому, что каждый из нас обладает способностью *интерпретации*, позволяющей понимать даже незнакомые слова и выражения.

Именно понятие интерпретации занимает в концепции Д. Дэвидсона одну из ключевых позиций в решении проблемы языкового общения.

Не случайно и сама концепция американского мыслителя получила название концепции «радикальной интерпретации», отражая тем самым принципиально неокончательный или неопределенный характер интерпретативной процедуры.

Находясь в языковом пространстве, участники коммуникации воспринимают целый набор разнообразных вербальных и невербальных элементов. Целью общения является понимание прежде всего самого языка, актуализированного в «обычной речи» (*ordinary language*).

Понимание языка, по мнению Д. Дэвидсона, требует таких навыков и знаний, которые не определяются сугубо лингвистическими параметрами (к примеру, воображение и внимательность к собеседнику). Более того, процесс понимания в концепции американского мыслителя связан с уяснением истинностного значения употребляемых в процессе общения выражений.

Применительно к коммуникативной проблематике вопрос, что такое значение, Дэвидсон переводит в вопрос: что я-говорящий должен знать, чтобы понять выражения другого?

Таким образом, субъектам общения недостаточно исключительно лингвистических навыков для достижения понимания. Именно поэтому Д. Дэвидсон вводит такое фундаментальное для своей концепции понятие, как «*холизм*». Суть его состоит в том, чтобы лингвистические и нелингвистические параметры коммуникации рассматривать в неразрывном единстве. Что может быть представлено и как необходимость докоммуникативного знания убеждений, предпочтений, мировоззренческих ориентаций собеседника.

Определяя принцип холизма в гносеологическом ключе, Д. Дэвидсон отмечает, что знание себя, знание объективной действительности

и знание других людей неотделимы друг от друга, создавая неразрывное единство и одновременно выступая в качестве непреодолимого барьера для коммуникации. Ведь мы никогда не знаем наверняка истинность устремлений, убеждений или мотивов взаимодействующих с нами в процессе коммуникации других субъектов.

Именно поэтому интерпретация в концепции американского мыслителя носит радикальный, т. е. принципиально незавершенный, неопределенный характер.

И все же повседневный опыт демонстрирует примеры не только непонимания и конфликта коммуникаций, но также диалога и коммуникативной гармонии. В качестве необходимого механизма успеха в достижении истинной для конкретной коммуникативной ситуации интерпретации Д. Дэвидсон полагает механизм «доверия» (*charity*), который формулируется следующим образом: если мы стремимся понимать других, мы должны считать, что они сами убеждены в том, что говорят.

Таким образом, проблема коммуникации в концепции «радикальной интерпретации» Д. Дэвидсона рассматривается с точки зрения ее определенности такими принципами, как принцип радикально неопределенной интерпретации значений языковых выражений, принцип холизма, связывающий воедино лингвистические и нелингвистические элементы, наконец, принцип доверия, нацеливающий субъектов коммуникативного акта на изначальное убеждение в истинности произносимых выражений.

Только тогда, уверен американский исследователь, проблема понимания перейдет из плоскости теоретических изысканий в пространство живого человеческого общения.